

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ

Е. Г. Авдеенко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. kafedrapolit@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития отношений ФРГ с бывшими республиками СССР. Определяя роль постсоветского пространства в системе внешней политики Германии, автор приходит к выводу, что ее интерес к этому направлению носит долгосрочный устойчивый характер. ФРГ пытается расширить здесь зону своего влияния, ослабив геополитические и экономические позиции РФ.

Ключевые слова: *внешняя политика ФРГ, постсоветское пространство, безопасность, энергетическое сотрудничество, общественная дипломатия.*

После распада СССР постсоветское пространство стало объектом пристального внимания германских властей, заинтересованных как в предотвращении дальнейшей дестабилизации региона и укреплении системы безопасности, так и в реализации экономических интересов. В их числе можно отметить получение новых рынков сбыта для немецких товаров, обеспечение доступа к богатейшим природным ресурсам, к участию в приватизации промышленных предприятий и формировании альтернативной системы энергетического и сырьевого транзита в обход России. Политика ФРГ на постсоветском пространстве в силу актуальности привлекала внимание многих исследователей. В их числе можно отметить работы А. К. Никитина [Никитин: 2008] В. В. Фрольцова [Фрольцов: 2013] Б. Е. Зарицкого [Зарицкий: 2016] А. В. Девяткова и В. С. Арутюняна [Девятков; Арутюнян: 2015] Ф. О. Трунова [Трунов: 2018] затрагивающих многие проблемы политики Германии в странах СНГ. Однако многие аспекты еще нуждаются в более полном и всестороннем освещении. Целью статьи является выявление стратегических интересов ФРГ на постсоветском пространстве. Для чего предполагается решить следующие задачи: определить основные направления и инструменты реализации внешней политики ФРГ на данном направлении, выявить ее основные этапы и эволюцию внешнеполитических приоритетов на каждом из них, проанализировать особенности ее политики в отношении отдельных республик бывшего СССР, выявить особенности внешнеполитического курса ФРГ в сравнении с общей стратегией ЕС.

Появление на территории бывшего СССР новых независимых государств с острейшими социально-экономическими проблемами и непредсказуемой политической повесткой вызывало вполне объяснимые опасения Германии, на данном этапе заинтересованной, прежде всего, в обеспечении

безопасности и стабильности в регионе, недопущении распространения ядерного оружия. В январе 1992 г. канцлер ФРГ Г. Коль призвал страны ЗЕС к расширению сотрудничества с восточными партнерами в сфере обороны [Ansprache...: 1992]. В ноябре 1992 г. по инициативе министров иностранных дел ФРГ, США и России, был создан Международный научно-технический центр, в задачи которого входило предотвращение распространения оружия массового поражения и включение научно-технического персонала, занимавшегося исследованиями в области вооружений в международное научное сообщество.

В начале 1990-х гг. интеграция новых государств в общеевропейское пространство еще не рассматривалась политическим руководством ФРГ в качестве приоритетной цели. В докладе «Задачи и возможности для будущего Европы» Г. Коль заявил, что средством сотрудничества с государствами постсоветского пространства должны стать не соглашения об «ассоциированном членстве», а особые «восточные договоры» и подчеркнул, что новые государства могут рассчитывать на помощь Запада только в случае значительного сокращения военных расходов [Ansprache...: 1992].

В декабре 1992 г. в ФРГ были приняты директивы оборонной политики ФРГ, в которых процесс общеевропейской интеграции ставился в зависимость от успешной перестройки постсоветского пространства. Утверждалось, что образование большого числа «неспособных самостоятельно выжить государств» приведет к дестабилизации всего европейского политического ландшафта [Lutz: 1992, P. 25]. В этой связи министр иностранных дел ФРГ К. Кинкель в качестве угроз, исходящих с востока отметил «миграцию и потерю рынков сбыта для немецкой продукции в результате кризиса их экономик» [Russland...: 1992].

Еще одной серьезной проблемой для Германии стал массовый приток беженцев из стран Восточной Европы. Уже в 1992 г. на долю ФРГ приходилось порядка 79% переселенцев в страны ЕЭС. При этом более половины из 2,6 млн. немцев, вернувшихся в Германию, составляли выходцы из республик бывшего СССР. В этой связи актуализировалась задача организации возвращения в Германию этнических немцев из Украины, Казахстана и ряда республик Средней Азии. Проблема дальнейшей судьбы этнических немцев на территории бывшего СССР прочно вошла в повестку дня германской внешней политики. В первой половине 1990-х гг. в качестве основной гарантии обеспечения безопасности в постсоветском регионе правительство Г. Коля рассматривало взаимодействие с Россией и президентом Б. Ельциным, также настроенным на сотрудничество с ФРГ. По инициативе Г. Коля России была оказана финансовая поддержка в рамках «большой семерки». Канцлер отказался от одобрения расширения НАТО на Восток и от критики Б. Н. Ельцина за военную кампанию в Чечне, а также поддержал вступление РФ в «большую семерку» и Лондонский клуб [Ansprache...: 1992].

Во второй половине 1990-х гг. отношение к постсоветскому пространству как потенциальному источнику угроз сохранялось. Так, по мнению немецкого военного эксперта Э. Лутца, наиболее вероятными среди возможных рисков, исходивших с территории бывшего СССР, были непредсказуемое развитие внутривосточной ситуации в РФ, ее отношения с Украиной, создававшие опасность в условиях зависимости Германии от поставок российского газа и нефти. Обращалось внимание и на возможность вывоза с территории России оружейного плутония и военных технологий, на возможность получения террористическими организациями доступа к «ядерному черному рынку». Э. Лутц упомянул также о высоком потенциале конфликтности в регионе Центральной Азии [Lutz: 1995, S. 25].

Вопросы безопасности оставались приоритетными во взаимоотношениях с постсоветскими странами и после смены правительства и прихода к руководству страной канцлера Г. Шредера. В коалиционном соглашении СДПГ и «Союз 90/Зеленые» под названием «Прорыв и обновление – путь Германии в XXI в.» говорилось о необходимости развития сотрудничества с Россией, Украиной и др. странами участницами программы «Партнерство во имя мира» [Koalitionsvertrag...: 2002]. Однако в риторике политического руководства появились новые акценты. В частности,

подчеркнутое внимание уделялось состоянию демократических институтов и прав человека в странах СНГ, с целью защиты которых допускалось вмешательство во внутренние дела «проблемных» государств. В ходе дебатов в бундестаге, посвященных итогам саммита ЕС в Кельне 3–4 июня 1999 г., статс-секретарь МИД Германии Л. Фольмер заявил, что основной целью германской политики является обеспечение «экспорта европейских структур» на Восток. Во втором соглашении, подписанном в октябре 2002 г., партнерами по «красно-зеленой» коалиции говорилось в частности о «необходимости продолжения развития отношений с независимой Украиной на основе общих ценностей и оказания поддержки реформам, направленным на формирование институтов гражданского общества и укрепление демократии» [Koalitionsvertrag...: 2002].

Подобная риторика полностью соответствовала общеевропейскому консенсусу в области прав человека, однако на практике Германия никогда не рассматривала демократизацию в качестве основного условия развития партнерских отношений с каким-либо государством или регионом. Концептуальные основы внешней политики Германии строились на неолиберальных началах, согласно которым, экономическое сотрудничество, социальное и культурное взаимодействие ведут к общности интересов и взаимозависимости сторон, которые германские политологи называют «Verflechtung» – «переплетение». В отличие от многих новых государств-членов ЕС, готовность Берлина вести диалог с той или иной страной в значительной степени определялась прагматическими интересами и все менее ограничивалась предварительным условием укрепления в ней демократических институтов, что расширяло немецкой дипломатии пространство для маневра.

Смена политического руководства в России и выдвижение президентом В. В. Путиным идеи превращения России в центр геополитического и экономического притяжения бывших советских республик, заставили руководство ФРГ существенно скорректировать курс восточной политики. Главной задачей стало противодействие реализации проектов реинтеграции постсоветского пространства на основе Союзного государства России и Белоруссии, ЕЭП, ЕврАзЭС и ОДКБ. Для достижения этих целей Германия использовала не только традиционные дипломатические методы. Важнейшим инструментом стала общественная дипломатия, действующая через национальные неправительственные организации и фонды, в частности, фонд Ф. Эберта и фонд

К. Аденауэра. Можно отметить также деятельность Института по Международному сотрудничеству Немецкой Ассоциации Народных университетов. Так с целью недопущения углубления российско-армянского сотрудничества через участие в Таможенном союзе при поддержке данного института был реализован ряд проектов, направленных на армяно-турецкое сближение. В частности, на фоне активизации «футбольной дипломатии» между Турцией и Арменией при финансовой поддержке МИД ФРГ совместно с турецким культурным центром и армянским центром этнологических исследований был запущен проект «Образование взрослых и устная история в содействии армяно-турецкому примирению» [Adult...: 2002].

Инструментами достижения Германией своих внешнеполитических целей стали также финансирование и организация ряда «цветных революций». Как отмечает А. Никитин в работе «Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ», германские власти выступили коспонсорами «экспорта демократии» и организации смены власти в ряде стран СНГ – Грузии, Украине, Киргизии [Никитин...: 2008, С. 229]. Череда цветных переворотов началась в 2003 г. с «революции роз» в Грузии. Германия стала вторым после США источником «финансовой помощи» предоставленной в целях подготовки и проведения в Грузии парламентских и президентских выборов.

Существенную роль германское правительство и политико-гуманитарные фонды сыграли также в событиях 2004 г. на Украине. Это проявилось в финансировании оппозиции и ряда украинских НПО, давлении на президента Л. Кучму с целью проведения конституционной реформы с перераспределением власти в пользу парламента по германскому образцу, что привело к дестабилизации политической ситуации и кризису системы управления в стране. Вероятно, целью германской политики была не столько демократизация Украины, сколько ослабление пророссийской ориентации украинских элит и создание в результате смены власти на Украине конкурентных преимуществ для германского бизнеса за счет лавирования между соперничающими украинскими олигархическими группировками. Такую тактику можно охарактеризовать как последовательный внешнеполитический прагматизм.

После победы «оранжевой революции» 2004 г. в период президентства В. Ющенко Германия приняла участие в приватизации ряда крупных

украинских предприятий. Одним из них стал металлургический комбинат «Криворожсталь», ранее находившийся в 100% государственной собственности. Чистая прибыль предприятия за 2003 г. составляла 123 млн. долл. Благодаря этой сделке Германия вышла на первое место среди иностранных инвесторов на Украине. В целом за 2005 г. объем германо-украинской торговли возрос на треть [Никитин...: 2008, С. 232]. ФРГ поставляла на Украину высокотехнологичную продукцию: автомобили, промышленное и медицинское оборудование, бытовую технику, в украинском экспорте преобладала сырьевая продукция. В то время как, степень взаимодействия Украины с Россией в промышленной сфере была очень высока. Усиление позиций Германии и ЕС в украинской экономике вело к разрушению этих взаимосвязей и деградации научно-промышленной базы страны [Никитин...: 2008, С. 236].

В последние годы в структуре украинского экспорта значительно сократилась доля высокотехнологичной продукции, шедшей на Восток, и существенно увеличилась доля сельскохозяйственных товаров. Однако вывоз аграрной продукции в ФРГ существенно ограничен действующим законодательством ЕС. Несмотря на то, что соглашение об «ассоциированном членстве» предусматривает беспошлинный ввоз на территорию ЕС украинского зерна и мясомолочной продукции, существуют лимиты, которые украинские поставщики выбирают уже в начале года. За пределами этих квот экспорт сельхозпродукции возможен уже только при условии уплаты таможенных пошлин. По мнению экспертов Раффайзенбанка, проанализировавших перспективы торгово-экономического сотрудничества между Украиной и странами ЕС, в ближайшие годы украинская экономика больше потеряет от свертывания торговли с РФ и странами СНГ, нежели выиграет от сотрудничества с Европой. Положительный эффект возможен лишь в долгосрочной перспективе при условии проведения украинским правительством серьезных структурных реформ, направленных на повышение конкурентоспособности украинской промышленности [Denber G., Schwabe A...: 2016].

Внежнополитический прагматизм, отсутствие сверхчувствительности к авторитарным политическим режимам и стремление к реализации собственных экономических интересов Берлин демонстрировал и во взаимодействии с государствами Центральной Азии. В 2008 г. по инициативе Германии была принята «Стратегия ЕС по Центральной Азии», направленная на политиче-

ское сближение и укрепление сотрудничества в управлении водными и энергетическими ресурсами. Предполагалось создание Международного фонда по спасению Аральского моря, укрепление совместных институтов по управлению трансграничными реками. Оператором проекта стало Немецкое общество по международному сотрудничеству (GIZ) с общим бюджетом 21 млн. евро на период 2009–2017 гг. [Grenzüberschreitendes...: 2009]. В результате данной инициативы был реализован ряд проектов, направленных на модернизацию водной инфраструктуры. Германский бизнес проявил значительный интерес к приобретению ряда рентабельных предприятий Казахстана. Так германский концерн «Хайдельберг-цемент» в 2005 г. приобрел крупнейший завод по производству цемента – «Бухтарминский комбинат», а в 2013 г. завершил строительство нового цементного завода в западном регионе Казахстана. В настоящее время в состав группы Хайдельберг-цемент входит сеть цементных терминалов, и компаний по производству товарного бетона и инертных материалов, расположенных по всей территории Казахстана. В настоящее время в республике зарегистрировано около 700 совместных предприятий с участием германского капитала. Среди них такие известные концерны как «Сименс», «Фольксваген», «Тиссен-Крупп», «Байер», «Хенкель» и др. Крупнейшие финансовые институты «Дойчбанк», «ДЕГ» (Германское общество развития), «Альянс», «Гермес» налаживают контакты с институтами развития РК в целях софинансирования инвестиционных проектов.

Политика ФРГ в отношении Белоруссии во многом определялась стремлением не допустить ее сближения с Россией через участие в интеграционных процессах в рамках ЕАЭС. Германия присоединилась к санкциям против «режима Лукашенко», введенных странами ЕС за нарушение в Белоруссии гражданских прав и преследование оппозиции. Однако в феврале 2016 г., ЕС отменил большую часть торговых ограничений. По мнению эксперта германского Фонда науки и политики С. Ломана «санкции против Белоруссии оказались неэффективными, так как привели не к изменению режима Лукашенко в нужном Западу направлении, а к возрастанию зависимости Беларуси от РФ» [Стрелец М...: 2018]. Европейские санкции минимально затронули белорусско-германские торгово-экономические отношения, в основном они свелись к запрету на въезд белорусских чиновников в Евросоюз. Более значимое влияние на сокращение взаимной торговли сы-

грало снижение цен на сырье. Несмотря на спад в двусторонней торговле в 2016 г. на сегодняшний день Германия остается для Белоруссии важным торговым партнером, крупнейшим поставщиком инвестиционных товаров и высокотехнологичной продукции, и четвертым импортером белорусской продукции (главным образом это минеральное сырье, текстиль, древесина, продукты деревообработки, медицинское оборудование). На белорусском направлении действуют более 360 германских фирм, налажены длительные деловые контакты Белорусской торгово-промышленной палаты с торгово-промышленными палатами Бонна и Франкфурта-на Майне [Стрелец...: 2018]. Активно используются на белорусском направлении и методы неофициальной «народной дипломатии». Многие граждане Белоруссии, занятые в сфере науки, культуры и образования, становятся стипендиатами различных фондов. Существует 22 германо-белорусских города побратима. У Германии имеется фундаментальная стратегия внешней культурной политики на белорусском направлении. Большую в ее реализации роль играет институт имени Гете в Минске. Благодаря его деятельности в Белоруссии выросло число граждан, знающих немецкий язык, увеличилось число немецких изданий в библиотеках, осведомленность населения в области театра, музыки, изобразительного искусства Германии [Стрелец...: 2018].

Важнейшей задачей внешней политики ФРГ на постсоветском направлении является снижение зависимости от поставки углеводородов из России и диверсификация источников и маршрутов транспортировки нефти и газа в Европу. Одним из крупных поставщиков нефти в Германию, является Азербайджан. Этим фактом объясняется активная поддержка руководством ФРГ строительства нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум и Транскавказского трубопроводов, предусматривающих транспортировку каспийского газа в Европу в обход России через территорию Грузии и Турции. Хотя в целом германские компании не проявляют серьезной инвестиционной активности на данном направлении. В списке торговых партнеров Германии Азербайджан занимает только 61 место. Одной из возможных причин этого является недостаточная, по мнению руководства Азербайджана, поддержка со стороны ФРГ в карабахском конфликте [Aussenhandel...: 2015].

Что касается Грузии и Молдавии, подписавших в 2014 г. соглашение об ассоциированном членстве с ЕС, то у обеих стран наблюдаются

схожие проблемы: резкое снижение товарооборота, прежде всего, за счет падения экспорта в страны СНГ и Россию. Низкая конкурентоспособность товаров не позволяет грузинским и молдавским производителям использовать даже те незначительные квоты, которые предусмотрены ЕС на ввоз аграрной продукции из стран – «ассоциированных членов». Для ФРГ в свою очередь обе страны не представляют большого интереса в качестве рынков сбыта, объемы их импорта крайне незначительны. Остальные государства СНГ – Узбекистан, Туркмения, Армения, Киргизия и Таджикистан не входят даже в первую сотню торговых партнеров ФРГ, занимая, соответственно 99-е, 108-е, 111-е, 151-е и 158 места [Ost-Handel...: 2016].

Подводя итоги, следует отметить, что постсоветское пространство было и остается для ФРГ объектом пристального внимания. В 1-й половине 1990-х гг., в период канцлерства Г. Коля, главные усилия были направлены на укрепление безопасности и недопущения распространения оружия массового поражения. С конца 1990-х гг., по мере восстановления экономик бывших советских республик, на первый план стала выходить реализация торгово-экономических интересов: получение рынков сбыта для германской продукции, обеспечение доступа к нефтегазовым ресурсам, участие в приватизации промышленных предприятий и формирование альтернативной системы энергетического транзита в обход России. Этому способствовал приход власти коалиционного правительства Шредера, в котором видную роль играли социал-демократы, традиционно более благожелательно настроенные в отношении сотрудничества со странами СНГ. С середины 2000-х гг. с образованием правительства А. Меркель, приоритетом стало противодействие планам России по реинтеграции постсоветского пространства. Для продвижения своих интересов ФРГ использовала самые разнообразные инструменты, в частности, финансирование деятельности многочисленных общественных фондов и участие в организации «цветных революций».

Роль отдельных стран определялась их значимостью для реализации интересов Германии. От Украины и Белоруссии германское руководство ожидало, прежде всего, выполнения обязательств в сфере разоружения. С приходом к власти пра-

вительства Г. Шредера были созданы условия для расширения торгово-экономического сотрудничества и расширения информационного присутствия в обеих странах. В политике ФРГ в отношении Грузии, Армении, Азербайджана, республик Центральной Азии и Молдовы можно выделить два этапа. Первый начался сразу после распада СССР, когда главной задачей правительства Г. Коля считало предотвращение даже косвенного втягивания в вооруженные конфликты и борьбу за власть в республиках. Следующий начался с середины 1990-х и продлился до прихода к власти правительства А. Меркель в 2005 г. Он отличался отсутствием значительного интереса со стороны ФРГ к развитию отношений с данными государствами. Это проявлялось в низкой интенсивности межгосударственных визитов, медленным формированием правовой базы двусторонних отношений, отсутствием серьезного торгово-экономического взаимодействия. Более интенсивная фаза взаимодействия с некоторыми государствами Центральной Азии началась после 2001 г. в связи с необходимостью привлечь их руководство к поддержке военной операции НАТО в Афганистане, в которой принимали участие войска бундесвера. Это несколько повысило значение некоторых республик для Германии и ее союзников, но не привело к существенному пересмотру ее политики. Реализации важнейших задач ФРГ на постсоветском пространстве способствовала активная информационная политика, направленная на формирование позитивного образа ФРГ, использование инструментов общественной дипломатии, сотрудничество в сфере науки, искусства, образования. При этом, в отличие от других стран ЕС, Германия демонстрировала больший прагматизм, и меньшую чувствительность в отношении прав человека и состояния демократических институтов. В целом, несмотря на то, что Западу и Германии удалось значительно укрепить свои позиции на постсоветском пространстве, полностью разрушить систему экономических, политических и человеческих взаимосвязей, сложившихся в рамках исторической России и СССР не удалось. Однако России необходимо доказать преимущества своей интеграционной модели, основой которой должен стать успех российской модернизации.

Список литературы

1. Девятков А. В., Арутюнян В. С. Германия и конфликты на постсоветском пространстве // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2015. С. 197–204.

2. Зарицкий Б. Е. Постсоветское пространство как объект внешнеэкономической активности ФРГ // Российский экономический журнал, 2016. № 5. С.40–51.
3. Никитин А. К. Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ. М., 2008. 320 с.
4. Стрелец М. Белорусско-германские отношения, достижения, проблемы, перспективы // Брестская газета URL: <https://www.b-g.by/society/32881/> (дата обращения 16.08.2018).
5. Трунов Ф. О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и РФ в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве // Россия и мир в XXI веке. 2018. С 66–85.
6. Фрольцов, В. В. Постсоветские государства во внешней политике ФРГ (1991–2005). Минск : БГУ, 2013. 431 с.
7. Ansprache anlässlich eines Treffens der Chefs der Generalstaete der WEU-Staaten im Bundeskanzleramt in Bonn. 27. Januar 1992 [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung: Helmut Kohl – Dokumentenuebersicht. URL: http://helmutkohl.kas.de/index.php?menu_sel=17&menu_sel2=&menu_sel3=&menu_sel4=&msg=1444 (дата обращения 18.04.2018).
8. Adult Education and Oral History Contributing to the Armenian-Turkish Reconciliation. URL: <http://dvv-international.am/domains/dvv/Project.aspx?act=Read&lng=Eng&pcid=1&itid=148> (дата обращения 18.01.2018).
9. Aussenhandel 2015. Rangfolge der Handelspartner im Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland. Statistisches Bundesamt. Wiesbaden, 2016. P. 2.
10. Denber G., Schwabe A. Finanzsituation der Ukraine: Schwierige Aussenhandelsentwicklung und zoegerliche internationale Investoren/ Ukraine-Analysen, № 166, 13.04.2016//[www.laender-analysen.de/ukraine/pdf/Ukraine-Analysen 166.pdf](http://www.laender-analysen.de/ukraine/pdf/Ukraine-Analysen%20166.pdf) (Дата обращения 16.11.2018)
11. Grenzüberschreitendes Wassermanagement in Zentralasien, URL: <https://www.giz.de/de/weltweit/15176.htm> (Дата обращения 18.12.2018)
12. Koalitionsvertrag 2002–2006: Erneuerung – Gerechtigkeit – Nachhaltigkeit. Für ein wirtschaftlich starkes, soziales und ökologisches Deutschland. Für eine lebendige Demokratie. Berlin, den 16. Oktober 2002. Berlin, 2002.
13. Lutz E. Die neue europäische Sicherheitsarchitektur. Stand und Entwicklungstendenzen // Berliner Europa Forum. – 1995. – № 5. Sonderheft / Sicherheitsarchitektur. S. 20-30.
14. Ost-Handel Deutschlands von Januar bis Oktober 2016 URL: <http://www.ostexperte.de/ost-handel-deutschlands-von-januar-bis-oktober-2016> (дата обращения 25.12.2018)
15. Russland- Imports substitution-als-Gegenmassnahme-zu-Embargos.aspx. URL: [http://www.zwei.org/MaerkteRecht/Aussenwirtschaft/Seiten/Russland- Imports substitution-als-Gegenmassnahme-zu-Embargos.aspx](http://www.zwei.org/MaerkteRecht/Aussenwirtschaft/Seiten/Russland-Imports substitution-als-Gegenmassnahme-zu-Embargos.aspx). (Дата обращения 16.11.2018)

Сведения об авторе

Авдеенко Елена Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия.
kafedrapolit@mail.ru

Magistra Vitae.

2019. No 1. P. 63–69.

POST-SOVIET SPACE IN THE FOREIGN POLICY OF FRG

E. G. Avdeenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kafedrapolit@mail.ru

The article presents the problems and prospects for the development of relations between the Federal Republic of Germany and the post-Soviet space, the definition of basic capabilities and tools for their implementation. Defining the role of the post-Soviet space in the system of priorities of Germany's foreign policy, the author comes to the conclusion that it has a long-term sustainability. Germany is trying to find its influence here, to weaken the geopolitical and economic positions of the Russian Federation.

Keywords: *foreign policy of Germany, the post-Soviet space, Security, energy cooperation, public diplomacy.*

References

1. Devyatkov A. V., Arutyunyan V. S. (2015) Germaniya i konflikty na postsovetskom prostranstve [Germany and the conflicts in the post-Soviet space], in: *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volzhsky University named after Tatishchev], pp. 197–204.
2. Zarickij B. E. (2016) Postsovetskoe prostranstvo kak ob'ekt vneshneekonomicheskoy aktivnosti FRG [The post-Soviet space as an object of foreign economic activity of Germany], in: *Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal* [Russian Economic Journal], no. 5, pp. 40–51.
3. Nikitin A. K. (2008) *Sovremennaya vneshnepoliticheskaya strategiya FRG* [Modern foreign policy strategy of Germany]. Moscow. 320 p.
4. Strelec M. Belorussko-germanskie otnosheniya, dostizheniya, problemy, perspektivy [Belarusian-German relations, achievements, problems, prospects], in: *Brestskaya gazeta* [Brest newspaper]. URL: <https://www.b-g.by/society/32881/> (accessibly 16.08.2018)
5. Trunov F. O. (2018) Problemy i perspektivy vzaimodejstviya FRG i RF v uregulirovanii konfliktov na postsovetskom prostranstve [Problems and prospects of interaction between Germany and the Russian Federation in resolving conflicts in the post-Soviet space], in: *Rossiya i mir v XXI veke* [Russia and the world in the XXI century], pp. 66–85.
6. Frolov V. V. (2013) *Postsovetskie gosudarstva vo vneshnej politike FRG* [Post-Soviet states in the foreign policy of Germany] (1991–2005). Minsk : BGU. 431 p.
7. Ansprache anlaesslich eines Treffens der Chefs der Generalstaete der WEU-Staaten im Bundeskanzleramt in Bonn. 27. Januar 1992 [Electronic resource], in: *Konrad-Adenauer-Stiftung: Helmut Kohl – Dokumentenuebersicht*. URL: http://helmutkohl.kas.de/index.php?menu_sel=17&menu_sel2=&menu_sel3=&menu_sel4=&msg=1444 (accessibly 18.04.2018)
8. Adult Education and Oral History Contributing to the Armenian-Turkish Reconciliation, in: URL: <http://dvv-international.am/domains/dvv/Project.aspx?act=Read&lng=Eng&pcid=1&itid=148> (accessibly 18.01.2018)
9. Aussenhandel 2015. Rangfolge der Handelspartner im Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland. Statistisches Bundesamt. Wiesbaden, 2016, pp.2–6.
10. Denber G., Schwabe A. Finanzsituation der Ukraine: Schwierige Aussenhandelsentwicklung und zoegerliche internationale Investoren/ Ukraine-Analysen, № 166, 13.04.2016//[www.laender-analysen.de/ukraine/pdf/Ukraine-Analysen 166.pdf](http://www.laender-analysen.de/ukraine/pdf/Ukraine-Analysen%20166.pdf) (accessibly 16.11.2018)
11. Grenzüberschreitendes Wassermanagement in Zentralasien, URL: <https://www.giz.de/de/weltweit/15176.htm> (accessibly 18.12.2018)
12. Koalitionsvertrag 2002–2006: Erneuerung – Gerechtigkeit – Nachhaltigkeit. Fuer ein wirtschaftlich starkes, soziales und oekologisches Deutschland. Fuer eine lebendige Demokratie. Berlin, den 16. Oktober 2002. Berlin, 2002.
13. Lutz E. Die neue europaeische Sicherheitsarchitektur. Stand und Entwicklungstendenzen, in: *Berliner Europa Forum*. 1995, no. 5. Sonderheft / Sicherheitsarchitektur, pp. 20–30.
14. Ost-Handel Deutschlands von Januar bis Oktober 2016 URL: <http://www.ostexperte.de/ost-handel-deutschlands-von-januar-bis-oktober-2016> (accessibly 25.12.2018)
15. Russland- Importsubstitution-als-Gegenmassnahme-zu-Embargos.aspx. URL: <http://www.zwei.org/MaerkteRecht/Aussenwirtschaft/Seiten/Russland-Importsubstitution-als-Gegenmassnahme-zu-Embargos.aspx> (accessibly 16.11.2018)